Tam, skąd Phebus rumiany z Jutrzenką powstaje,
Są, obszerne wszelakiej obfitości kraje
O nazwisku swym India: temi niegdy strony
Władnął tyran poganin Awenir rzeczony
Prześladowca Chrystusów. A skoro Lucina
W krolewskich mu kolebkach przywitała syna,
Nazwano go Josapfem, coż mądrzy wieszczkowie,
Ze ma być Chrystusów sługa, każdy powie.
Zasmuci się Krol wielce słysząc tę nowinę,
Więc żeby mógl uchować swą miłą dziecinę
Od wiary Chrystusowej, każe nowe mury
Misternym wywieść gmachem, gdzie w piękne struktury
Syna każe wprowadzić, i tam ku wygodzie
Piastunów i pacholąt nadobnych w urodzie
Gdzie się chował królewic, nikt a nikt na świecie
Oprócz onych nie postał, aby ni frasunku,
Ni chorób, ni boleści, śmierci ni trefunku
Jemu nie kłaść przed oczy, żeby każdej chwili
Pomyślne przy rozkoszach miewał krotofili.

л. A verso

В этом сборнике Яворский демонстрирует все богатство своей школьной классической, античной эрудиции, запасы которой он способен правильным и удачным образом, свидетельствующим о неисчерпаемой изобретательности в отборе неожиданных замыслов, сочетаний и сопоставлений — этих типичных для барокко приемов, привлечь на службу панегирического описания. Нередко при этом он обращается к той истинной «библии» древней мифологии, какой являются «Метаморфозы» Овидия. Почерпнутыми оттуда мотивами, образами и фигурами он просто инкрустирует свои тексты.

Высшим достижением в этом смысле является, несомненно, в нашем сборнике стихотворение, начинающееся со слов «Где ты, громко звучащая слава, в какой стороне света [...]» (л. O recto — P_2), в котором почти в каждой строчке — новые мифологические или античные аксессуары. Выступают здесь, например: Лабиринт, Ганнибал, Атлас, Гидра, семь чудес света, Нерон, Александр, Сулла, Киприда, Ганимед, Троя, Улисс, Марс и т. п. Это стихотворение получило особую популярность в кругу читателей того времени: в 1719 г. его цитируют в одной из киевских поэтик как образцовое и достойное подражания произведение.[12] Именно в нем находим, пожалуй, наиболее классический пример типичного развернутого сравнения в стиле барокко, так сильно напоминающего известную образно-композиционную систему Яна Анджея Морштына:

I prędzej swoich Tytan jasnych glans promieni
Niezwyczajną przemianą w smutną noc przemieni,
Prędzej jasna z orszakiem świetnych gwiazd Latona
Cymmeryjskiemi będzie cieniami zaćmiona,
Prędzej w dżdżystych obłokach mieszkając Pleady
Kryształowe na ziemię lać przestaną grady,
Prędzej rannej jutrzenki koralowe skronie
W Hesperijskich swych nurtach Ocean pochłonie,
I prędzej Pirithousz opuści Thezea,
Prędzej mężny Alcides cnego Promethea
Od twardego Kaukazu uwolni Kamienia,
Niż ja z Dobroczynnosci wynidę więzienia.

л. P_2 recto

---

[12] См.: R. Łużny. Jaworski — poeta nieznany, s. 373—374.